

УДК 327

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АРГЕНТИНЫ

Бурляй Ян Анастасьевич,

Московский Государственный лингвистический университет,
Институт международных отношений
и социально-политических наук,
профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
г. Москва, Россия,
E-mail: embaru@yandex.ru

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению постоянных компонентов внешней политики Аргентины, основным инструментам «мягкой силы», используемым при ее реализации, а также специфике ее применения. В ней демонстрируются конкретные примеры эффективных способов достижения внешнеполитических целей различными аргентинскими правительствами.

Ключевые слова:

«мягкая сила», Аргентина, образ страны, внешняя политика.

На протяжении второй половины XX – начала XXI веков внешняя политика Аргентины претерпевала серьезные колебания – от автоматического следования курсу Вашингтона до отказа от ориентации на Белый дом и сближения со странами, выступающими за социалистический путь развития. Вместе с тем, независимо от режима и типа правительств, находившихся у власти, во внешнеполитической стратегии государства прослеживались некоторые постоянные компоненты.

Аргентинские власти традиционно выступают за создание нового, более справедливого миропорядка. При этом особое значение придается соблюдению норм международного права всеми странами мира. Важное место в этом процессе отводится урегулированию проблем внешней задолженности развивающихся стран. Нельзя забывать, что именно благодаря Аргентине в далеком уже 1902 году появилась доктрина Драго [5], согласно которой государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции.

Вторым ведущим направлением внешней политики Аргентины является борьба с колониальными пережитками и неоколониализмом, которая может

принимать самые различные формы: от антиимпериалистических выпадов Х.Д. Перона (см., в частности, его работу «Сила – закон зверей» [4], а также запись беседы И.В. Сталина с послом Аргентины Л. Браво [3]) до прямого вооруженного столкновения с Великобританией из-за Мальвинских островов, спровоцированного аргентинскими генералами, свергнувшими перонистский режим.

Для достижения практических результатов на этих направлениях аргентинские руководители выступают за объединение всех развивающихся государств, делая упор при этом на латиноамериканской интеграции. Буэнос-Айрес был одним из инициаторов создания Группы Рио по Центральноамериканскому урегулированию, которая впоследствии трансформировалась в Сообщество латиноамериканских и карибских государств. Кроме того, Аргентина сыграла ключевую роль при формировании Южноамериканского Общего рынка (МЕРКОСУР [9]) и Союза южноамериканских государств (УНАСУР [15]), первым генеральным секретарем которого стал Нестор Киршнер [7; 8; 10].

Положительной чертой, формирующей благоприятный образ страны за рубежом, является политика открытых дверей для иммигрантов. Подавляющее большинство населения Аргентины представляют собой выходцы из Европы, в первую очередь из Испании и Италии. В настоящее время Аргентина принимает большое количество иммигрантов из Парагвая, Боливии и Уругвая. Кроме того, заметно выросло число корейцев, китайцев и вьетнамцев, которые прибывают в страну для постоянного или временного проживания.

Осуществляя внешнюю политику страны, аргентинцы постулируют ее как оплот ценностей христианской цивилизации, что теперь, после избрания Хорхе Марио Берголье Папой Римским, стало общепризнанным фактом.

Для реализации своего внешнеполитического курса Аргентина активно применяет «мягкую силу» [1; 2]. Основные ее инструменты подробно описаны в статье молодого уральского ученого Дарьи Хаботиной «Рейтинг soft power Аргентины на основе RGMS» [6]. Нам кажется важным остановиться лишь на некоторых из них.

В современной модели «мягкой силы» Аргентины важную роль играет использование образов наиболее харизматичных государственных деятелей и духовных лидеров. В рассматриваемый нами период в аргентинскую историю вошли три женщины – Эва Перон, первая женщина – президент в мире Исабель Перон и Кристина Киршнер.

Наибольших успехов в наши дни Аргентина добилась в области защиты прав человека (отсутствие дискриминации, право на жизнь, свобода вероисповедания и т. д.), что оказывает огромное влияние на общий имидж страны. Согласно данным международной неправительственной организации «The World Justice Project», Аргентина заняла по этому показателю 7-е место среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна [17].

Благодаря своей старинной архитектуре и богатой культурной жизни аргентинскую столицу называют «латиноамериканским Парижем». Вообще Аргентина является самой посещаемой страной в Южной Америке, и именно высокие показатели «мягкой силы» способствуют этому.

Привлечение в аргентинские вузы иностранных студентов также укрепляет «мягкую силу» страны. Старейшим высшим учебным заведением

Аргентины является Национальный университет Кордовы, который был основан в 1610 году [16]. Национальные аргентинские университеты являются независимыми, автономными, светскими и бесплатными, в том числе и для иностранцев. Самый знаменитый вуз страны – Университет Буэнос-Айреса занимает 29-е место в мире [14] по востребованности выпускников на рынке труда.

Рассмотрим теперь конкретные примеры применения «мягкой силы» во внешней политике Аргентины.

Наиболее успешным в этом плане можно считать решение проблемы внешнего долга, которая породила дефолт 2001 года. Стратегия аргентинского правительства заключалась в том, чтобы доказать невозможность выплаты общего объема внешнего долга. В качестве первого шага было предложено обменять 25% от невыплаченной задолженности в размере 87 млрд. долларов на новые облигации государственного займа, срок погашения которых должен был закончиться в 2045 году; 75% долга предлагалось «простить» [11].

Администрация Нестора Киршнера мобилизовала лучших экспертов и пропагандистов для продвижения своей позиции на международной арене. С этой же целью было опубликовано огромное количество статей в зарубежных средствах массовых коммуникаций. Аргентинские официальные лица и университетские профессора выступали на многочисленных международных конференциях и форумах с докладами на эту тему. «Запросная позиция» Киршнера, естественно, не прошла. Однако, в конечном счете, аргентинцам удалось договориться с большинством кредиторов, благодаря, в частности, и умелому применению «мягкой силы».

Принципиально важным было участие Аргентины в противодействии попыткам Вашингтона распространить неоколониалистские механизмы влияния на все страны континента путем создания Межамериканской зоны свободной торговли [10]. При поддержке правительства Бразилии и других патриотически настроенных государственных и политических деятелей стран региона на конференции в г. Мар-дель-Плата была похоронена мечта Джорджа Буша и Билла Клинтона [13]. И вновь решение данной проблемы шло при мощном пропагандистском сопровождении, которое было направлено на обработку общественного мнения латиноамериканских государств.

В противовес межамериканской зоне свободной торговли был создан Союз южноамериканских государств, у руководства которого Аргентине довелось сыграть роль первой скрипки. В данном случае прогресс был достигнут вследствие формирования стратегического союза между Аргентиной и Венесуэлой. Наибольшим достижением на этом направлении стала договоренность о создании Банка Юга. К сожалению, после кончины Киршнера, а затем и Чавеса проект УНАСУР завис в воздухе.

Активно применяют «мягкую силу» все аргентинские руководители, которые стремятся привлечь иммигрантов для освоения пустующих территорий на юге страны. Правда, попытки подключить к этому проекту Европейский Союз, предпринимавшиеся во времена Карлоса Менема, потерпели неудачу. Однако несмотря на это, число новых иммигрантов, в том числе из стран СНГ, не уменьшается. Автор этих строк в далеком уже 1993 году сам стал свидетелем того, как украинские семьи устремлялись в Аргентину, уподобляясь своим предкам, которые ехали «в Америку за лучшей жизнью».

Классическим примером применения «мягкой силы» во внешнеполитических интересах Аргентины стали широко растиражированные местными СМИ заявления английских певцов Стивена Моррисси из группы «The Smiths» и Роджера Уотерса («Пинк Флойд») в пользу возвращения Мальвинских островов аргентинскому народу. К ним присоединился позже и американский киноартист Шон Пенн. Накануне Олимпийских игр 2012 года (г. Лондон) был показан документальный фильм об аргентинском легкоатлете Фернандо Сильберберге, тренировки которого были сняты на улицах города Порт-оф-Стенли, своего рода «столицы» Мальвинских островов. В заключительных кадрах фильма говорилось: «Чтобы победить в Великобритании, мы тренируемся на аргентинской земле». Фильм, снятый в 30-ю годовщину Мальвинского конфликта, заканчивался посвящением памяти павших солдат и ветеранов войны 1982 года [12].

В заключение хотелось бы высказать следующие соображения. Аргентинцам удалось представить свою Родину в виде привлекательной латиноамериканской страны, где проживает высококультурный народ, исповедующий традиционные христианские ценности. Большую роль в этом сыграли достижения всемирно известных деятелей отечественной науки и культуры, литературы и искусства. Широко известны также успехи Аргентины в сфере образования, здравоохранения и спорта.

Основываясь на этом мощном фундаменте, правящие круги с каждым годом все более активно применяют «мягкую силу» во внешней политике своей страны. Вместе с тем, резервы ее более эффективного использования далеко не исчерпаны.

1. Будаев, Андрей Владимирович. «Мягкая сила» во внешней политике современного государства: российские подходы и опыт применения. – Бразилия, Рио-де-Жанейро, январь 2015 г.– 128 с.

2. Будаев, Андрей Владимирович. Латиноамериканские модели политики «мягкой силы» – М.: Перо, 2016. – 220 с.

3. Независимая газета. 2003. 4 марта [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/ideas/2003-03-04/10_stalin.html.

4. Перон, Хуан Д. Сила – закон зверей. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1957. – 168 с. [Электронный ресурс – на исп. языке]: http://elhistoriador.com.ar/documentos/ascenso_y_auge_del_peronismo/la_fuerza_es_el_derecho_de_las_bestias.php.

5. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. – М.: Дрофа, 2002. 416 с. [Электронный ресурс]: http://ushistory.ru/images/files/lat_am.pdf.

6. Хаботина Д.В. Рейтинг soft power Аргентины на основе RGMs // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2015. № 3–4 (20–21). С. 94–101.

7. Bravi, Bárbara. Soft power en la política exterior kirchnerista // *Politikós*, ICP – Universidad. Católica de Santa Fe, 2007, n° 9:69–105.

8. Llenderozas, Elsa. La política exterior de los gobiernos kirchneristas. En: *La política en tiempos de los Kirchner*. AAVV, Bs. As.: Eudeba, 2011.

9. Mercosur and the creation of the free trade area of the americas. – 2005. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, DC [Электронный ресурс]: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Mercosur_final_Web.pdf.

10. Miranda, Roberto y otros. “Una clave en el análisis de la política exterior argentina: su sustentabilidad”. Política exterior: conceptos y enfoques en torno a Argentina. – 1ª ed. – Rosario: P Ruvalcaba, Daniel Efrén Morales “La política exterior de Néstor Kirchner y el diseño de un ‘Regional Core-State’ suramericano”. Revista Contextualizaciones Latinoamericanas, Departamento de Estudios Ibéricos y Latinoamericanos de la Universidad de Guadalajara. Año 2, N° 3, Julio-Diciembre de 2010. ia, 2011.

11. www.infobae.com/2005/01/11/161681-los-nuevos-bonos.

12. www.rhulgeopolitics.wordpress.com/2012/05/09/383.

13. http://www.summit-americas.org/iv_summit_sp.html.

14. [www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region="+country+350+faculty="+stars=false+search](http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=).

15. www.unasursg.org.

16. www.unc.edu.ar.

17. www.worldjusticeproject.org/rule-of-law-index.

References

1. Budaev, Andrej Vladimirovich. «Myagkaya sila» vo vneshnej politike sovremennogo gosudarstva: rossijskie podxody i opyt primeneniya. – Braziliya, Rio-de-Zhanejro, yanvar' 2015 g. – 128 s.

2. Budaev, Andrej Vladimirovich. Latinoamerikanskije modeli politiki «myagkoj sily» – M.: Pero, 2016. – 220 s.

3. Nezavisimaya gazeta. 2003. 4 marta [E'lektronnyj resurs]: http://www.ng.ru/ideas/2003-03-04/10_stalin.html.

4. Peron, Xuan D. Sīla – zakon zverej. – Moskva: Izd-vo inostr. lit., 1957. – 168 s. [E'lektronnyj resurs – na isp. yazyke]: http://elhistoriador.com.ar/documentos/ascenso_y_auge_del_peronismo/la_fuerza_es_el_derecho_de_las_bestias.php.

5. Stroganov A.I. Latinskaya Amerika v XX veke. – M.: Drofa, 2002. 416 s. [E'lektronnyj resurs]: http://ushistory.ru/images/files/lat_am.pdf.

6. Xabotina D.V. Rejting soft power Argentiny na osnove RGMs // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2015. № 3–4 (20–21). S. 94–101.

7. Bravi, Bárbara. Soft power en la política exterior kirchnerista // Politikós, ICP – Universidad. Católica de Santa Fe, 2007, n° 9:69–105.

8. Llenderozas, Elsa. La política exterior de los gobiernos kirchneristas. En: La política en tiempos de los Kirchner. AAVV, Bs. As.: Eudeba, 2011.

9. Mercosur and the creation of the free trade area of the americas. – 2005. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, DC [E'lektronnyj resurs]: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Mercosur_final_Web.pdf.

10. Miranda, Roberto y otros. “Una clave en el análisis de la política exterior argentina: su sustentabilidad”. Política exterior: conceptos y enfoques en torno a Argentina. – 1ª ed. – Rosario: P Ruvalcaba, Daniel Efrén Morales “La política exterior de Néstor Kirchner y el diseño de un ‘Regional Core-State’ suramericano”. Revista Contextualizaciones Latinoamericanas, Departamento de Estudios Ibéricos y Latinoamericanos de la Universidad de Guadalajara. Año 2, N° 3, Julio-Diciembre de 2010. ia, 2011.

11. www.infobae.com/2005/01/11/161681-los-nuevos-bonos.

12. www.rhulgeopolitics.wordpress.com/2012/05/09/383.
 13. http://www.summit-americas.org/iv_summit_sp.html.
 14. [www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region="+country+350+faculty="+stars=false+search](http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=).
 15. www.unasursg.org.
 16. www.unc.edu.ar.
 17. www.worldjusticeproject.org/rule-of-law-index.
-

UDC 327

PECULIARITIES OF SOFT POWER USE IN ARGENTINA'S FOREIGN POLICY

Burliay Yan Anastasievich,

Moscow State Linguistic University (MSLU),
Institute of the international relations and sociopolitical sciences,
The Professor,
The plenipotentiary Ambassador,
Moscow, Russia,
E-mail: embaru@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the study of Argentina's foreign policy permanent components, basic soft power instrument used in its realization and peculiarities of its implementation, contains examples of effective methods to achieve foreign policy goals by Argentinean governments.

Key concepts:

soft power, Argentina, country image, foreign policy.